

Академия наук СССР
Ордена Ленина Сибирское отделение
Институт истории, филологии и философии

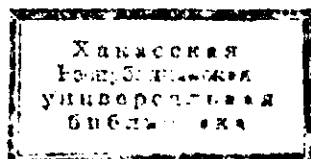
ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР
СИБИРИ

(Сборник научных трудов)

Ответственные редакторы:

к.и.н. И.Н.Гемуев

к.и.н. А.М.Сагалаев



Новосибирск - 1986

Традиционные способы лечения у хакасов до сих пор не являлись предметом специального рассмотрения. Некоторые приёмы врачевания были в своё время зафиксированы в дореволюционной этнографической литературе, но они в целом не давали представления о медицинских знаниях хакасов¹. Мы не будем описывать подробно всех народных медицинских средств и ограничимся лишь основными, иначе это значительно бы увеличило объём работы.

До установления Советской власти у хакасов лечением болезней занимались шаманы — "хамы" и врачеватели — "отчылы", применявшие в основном лекарственные травы. За лечение необходимо было давать большие подарки. Например, в 1877 г. Сагайская степная дума сообщала, что "в думе нашей, по имени Фельднера, не подаётся медицинского пособия заболевшим инородцам. Вследствие чего они в нуждах болезни обращаются к лицам, занимающимся ложным лечением — шаманством, от коих хотя и не получают никакой пользы, но входит в большие траты"².

Почти все внутренние болезни и различные психические расстройства хакасы приписывали действиям злых духов и считали областью лечения шаманов. При определении "диагноза" шаман простукивал пульсацию сердца под мышкой и применял ворожбу. Правую баранью лопатку, завернув в мягкую траву, служившую стальной обуви, клали в огонь очага. Шаман по трещинам на жёсткой кости гадал о жизненном пути, о постигшей болезни и предлагал методы её лечения. Некоторые, опустив на дно чашки серебряную монету, ваятую у больного, смотрели на неё через налитую воду. Другие ворожили при помощи звука гарганя и т.д. Только после определения болезни шаманы приступали к лечению, которое в основном сводилось к магическим и гипнотическим действиям. Например, если больной страдал психическим расстройством, то его болезнь якобы происходила

от горных духов (таг эзвi). Для исцеления необходимо было поставить у дверей юрты священного кося - "нзыхи" бурой масти (любимой масти этих духов) и сделать жертвоприношение. При моральной подавленности членов семьи умершего, необходимо было изгнать из юрты оставшуюся часть души покойника - "хиран", которая, якобы, тревожила живых. У хакасов существовало сложное представление о душе, имевшей якобы до 10 разновидностей. Жизнь человека была связана с душой - "тын", то есть дыханием. Если "тын" оборвётся, то человек умирает. У каждого человека есть "хут" - жизненная сила, благодаря которой он рождается и трудится. Если её покидали злые духи, то человек болел, терял интерес к жизни. Шаману необходимо было вернуть "хут", иначе больной умрёт. Душа - "чула" - "хозяйин человека" может покинуть человека во время сна и, в таком случае, он сильно болел и т.д. Камлания, связанные с "лечением" души человека, выполняли, как правило, крупные шаманы - "пугдури" (в основном мужчины). При различных внутренних болезнях молились онгонам, называемым по-хакасски "тöс". Для этих обрядов приглашались шаманы низших рангов - "чаланчики" (в основном женщины), которые кормили тöс'ей культовой пищей и читали молитвы. Например, при болях поясницы молились "ах тöс'у", от мочевого пузыря - "аба тöс'у", при заболевании ушей - "хорчаа тöс'у" и т.д.

Любое внезапное заболевание, выраженное в общем недомогании, по-хакасски называется "урунчах". При "урунчахе" считалось, что человек наступил на "дорогу" нечистого духа или непочтительно отнёсся к оберегам домашнего очага - "тöс'ам". Для лечения необходимо было окурить юрту богородской травой (ирбен) и жарью от крупы, положенной на озовок с горящими углями. Приглашали чаланчика или знающего человека, который обмахивал больного мужской одеждой (чага) и ватом стряхивал болезнь за порог произносил:

Хабат, хабат, кабат!

Превратившись в урунчах не попадайся

Превратившись в сабынчах не сталкивайся

Под ногами не вертись, у подола не крутись

Откуда пришёл, туда же возвращайся!

Ты перевалил аския тайгу,

Ты вышел на тёмной тайги
Возвращайся обратно!
Я проще тёлки, глупее телёнка
Я безглазый мирлиин,
Не поворачивайся ко мне!
Называю Вас дорогим именем
Величаю Вас почтительно
Мои дедушки и бабушки!
Я не называл вас "чёртом",
Я не говорю на Вас "дьявол"
Отпустите держащую руку
Выдержите выпущенную стрелу
Возвращайтесь в свою землю!
Хабат, хабат, хабат!³

Чтобы болезнь обратно не вернулась, под порог клали ножницы (если болела женщина) или нож (если мужчина).

При лихвых болезнях помещенные окуривали богородокой травой - "ирбен". Она у хакасов считалась первой лекарственной травой, от которой произошли все лечебные растения. Лечебные травы применялись хакасами с давних времён. В героическом эпосе часто упоминается волшебная "трехсуставная белая трава" которой оживляют погибших богатырей. По хакасским обычаям лекарственную траву выкапывали утром, становясь со стороны восхода солнца. Вместо выкопанного корня в землю клали белую перотинку или серебряную монету и благодарили природу: "Мы тебя почитаем! Дай нам исцеление! Дай нам здоровье!" Заготавливали траву с июля и до первых заморозков. При лечении мужчина должен был употреблять траву мужской особи, а женщина - женской. Пили лекарства только вечером, когда на небе появлялись звёзды. Верили, что в это время лекарство действует сильнее. Лечение начинали при новолунии. Во время лечения остерегались мазать или болеть, иначе считали, что она может усилиться.

При болезни желудка пили лекарства из мумиё, каменной соли, медвежьей желчи. От расстройства желудка употребляли отвары и настои рябины, болрки, дикого пиона, болотника, лапчатки, цветы чертополоха, травы "хой сибе". При сильном поносе ели сырым и заваривали коренья кровохлебки. Настаивали коренья бадана, плоды и коренья шиповника, ягоды черёмухи,

цветы "кукушкины бабочки". Кроме того, у дверей ставили своего мыха и молились "хьсхацах тбс'у".

При коликах (чанчых) приглашали чапанчика или знающую толк старуху. Больного сажали около очага и ножницами (если страдала женщина) или ножом (если мужчина) три раза прикасались к больному месту, произнося "том, том, том!" Затем, три раза поплевав, втыкали их в порог юрты. Потом безымянным пальцем три раза обводили по животу и говорили:

Став коленами не втыкайся!
Ты с дуновением ветра сюда зашёл
Став вихрем выходи и воткнись в осину!
Наколотившись на двухлезвийные ножницы
Отправляйся на место, где тебя никто не увидит
И не услышит!

Затем горстью три раза брали золу из очага и, три раза обведя ею вокруг живота больного, бросали золу из дверей на улицу.

При болезнях печени молились и кормили "салыг тбс". Для лечения употребляли растопленное сало оуслика, детскую мочу (обычно мальчиков), настои пижмы, корни ольхи, травы "паар одн". Если определяли опущение печени, то делали массаж и вправляли её на место.

Желтуху (сарыг агырыг) хакасы представляли в образе желтой женщины - "сарыг хат", которая обитает в желтых водорослях желтого моря. Лечил желтуху шаман. Юрту окуривали богородской травой, на перекладки вешали 9 желтых одежд, на стол ставили 9 бутылок араки, в кадку наливали 9 ведер холодной воды. Готовили 9 пучков болотной травы (аир) или желтой конопли, 9 штук галечных камней и 7 штук желтых камней, 9 лозвий от кос, 7 веток кольцевого кустарника (обычно шиповника), 9 веток боярки. Кам сначала брал по очереди 9 желтых одежд и бил ими по спине больного. Затем обмахивал 9 пучками кольцевого кустарника, веточками боярки и выбрасывал их на улицу, приговаривал:

Ты владыка, желтая болезнь!
Ты имеешь выкуп желтыми одеждами
Ты имеешь плетёшь из желтой конопли
Ты села за желтый стол
Ты превратилась в пёструю щуку

Ты присоединилась к латунному тазу
Твой лицо желтее латуни
Ты притягиваешь давить колочек,
Ты кормишься семью желтыми камнями
Ты гремяшь девять черных камней!

Затем больного раздевали, в руки вкладывали по серебряной монете и обливали холодной водой. В это время шаман пронамоил следующую молитву:

Ты вышла из водорослей желтого моря
Ты пришла в желтую тайгу
Не приставай и не цапляйся
Не заставляй кипеть окровавленное сердце
Не приламливайся к телу
Направляйся в желтую тайгу!
Ты имеешь опашало на желтых одежд
Ты имеешь бич на черных одежд
Ты вышла из желтого моря
Превратившись в желчь не разливайся!
Сев на круп желтой кобылы
Обмахивался пестрым желтым платком
Направлявшийся в желтому моря
Достигни желтого и адовитого морей!
Сделав плот из девяти бревен,
Спускайся до устья девяти морей!⁴

От желтухи, кроме того, применяли отвары корней диких люнов, кор. ольхи, настои адониса, жарков. Умывались отварами хвоща, секиной трухи. Чаще, однако, запаривали пшиму. Её употребляли внутрь и умывались. Иногда скребли латунную посуду и этот порошок применяли как лекарство.

При сердечных заболеваниях пили чай из шиповника, жарков, папоротника, травы "чурек оди". Ставили у рта рыжого языка и молились "хыши чалама төс'у".

От зубных болей полоскали рот настоем коры волчьего лыка и черёмухи. Эффективным средством считалась белена. Семена её клали на озовок с горящими углями, а затем открыв рот, адовитыми испарениями убивали нервы больного зуба. При зубных болях молились и кормили "хормаа төс'".

Головные боли считались происходящими от небесных сил.

Для того, чтобы вернуть их расположение, ставили своего жиня, который являлся небесным ныхом, и специальный врачеватель - "чиддегч" обмахивал голову больного березовым опахалом (сабыт) с привязанными белыми и синими флажками. По хакасским понятиям синий шух и березовое опахало притягивали к себе внимание небесных сил.

При ушибах головы и сильных болях хакасские лекари специальным шлагетом по окружности черепа отмечали: четыре точки (лоб напротив носа, виски напротив ушей, затылок напротив выемки). Потом крест накрест по этим же точкам замеряли череп сверху. Если расстояния между точками не пропорциональны, то значит черепные швы сдвинуты. Подобным способом производили мбссая головы. Затем опять измеряли голову и, если все точки располагались равномерно, то лечение заканчивали. Иногда определяли, что головная боль, особенно сопровождающаяся общим ухудшением зрения, происходит от "срастания" кожи головы с черепом. Для лечения волосы головы разделялись на квадратные проборы, которые затем методично, резко и сильно дергали (обычно зубами). Если был пролом черепа, то хакасский лекарь смазывал маслом повреждённое место, осторожно мааскировал вокруг него, а затем, медленно всасывая ртом, исправлял пролом.

При заболевании глаз их смазывали жиром змеи, расплавленными глазами ворона, маслом хакасской сметанной каши "пюхы", промывали отваром травы "хиддай", купались в солёных озерах - Бейском, Шира и др. Если неправильно росли ресницы, то их, через серебрянок колечко, выдёргивали специальным пинцетом - "иопик". При загноении глаз (чыртах) у детей - промывали их молоком матери, а у взрослых - детской мочой мальчика. Если в глаз попадал посторонний предмет, то его вытаскивали кончиком лыка.

Бельмо (хоначы) лечили специальные лекари - "уокурчен кизи". Этот человек обязательно должен был иметь черные глаза и черные волосы, почитаемые у хакасов как признаки сильного врачевателя. Для выполнения обряда лекарь брал в рот серебряную монету, данную больным, и, сложив ладони рупором, дышал особым способом на глаз. Бельмо предварительно засыпалось мяким сахаром. На глаз дышали три раза и три раза проносили заклинание:

Хурай, хурай, хурай!
 Под луной я насчитал 60 звёзд
 Пусть пелена твоего неслугого глаза
 Очистится вместе с чистым серебром!
 Превратившись в белое облако,
 Пусть поднимется в белую ясность
 Под солнцем я насчитал 70 звёзд
 Пусть синева твоего смотрящего глаза
 Разойдётся вместе с чистым серебром
 Превратившись в синее облако
 Пусть переселится в синюю ясность!
 Хурай, хурай, хурай!

Затем три раза плевали через правое плечо. Вынув монету изо рта, три раза обводили ею по часовой стрелке вокруг глаза, говоря: "По движению луны, хурай-хурай", садись превратившись в золото! По дороге солища, хурай-хурай, садись превратившись в серебро!" Больного выводили на улицу и поклонили звездам и луне. После этого промывали глаза молоком кормилицей матери. Кроме того, имелись специалисты - "хирчан киши", которые умели мужской особью особи снимать белую пелену с глаз.

При конъюнктивите (пур) лекарь - "ускуршон киши", также положила в рот серебряную монету, три раза дышал на глаз и три раза читал следующее заклинание:

Пур, пур, пур!
 Хозяин пура притяни свой пур!
 Если ты белый пур, то войди на белое небо
 Опустись на спину белого языка!
 Превратившись в облако белого неба, раствориись!
 Превратившись в туман белого моря, поднимись!
 Если ты синий пур, то войди на синее небо
 Опустись на спину синего языка - языка небесного!
 Превратившись в облако синего неба, раствориись!
 Превратившись в туман синего моря, поднимись!
 Если ты красный пур, то держи язык чалама тоо
 Свались на круп кроваво-рыжего языка!
 Если ты черный пур, то спустиись на черную землю
 Свались на спину черного языка - языка земли!⁵

Трахому (сылбах) лечили крепкой заваркой кирпичного чая или скребли до крови осокой. Промывали глаза в целебных источниках. Например, у оз.Тигирколь имелся ключ "харих имене-чен сис", вода которого считалась целебной при трахоме. Молились на "чабызах тос".

Простудные болезни (сырны) лечили прогреванием. Растапливали кобий жир вместе с курдючным салом овыц и, растерев грудь и подошвы ног, заворачивали в шубу. Делали ингаляцию: в деревянное ведро клали 9 раскалённых камней, над ними укрывались шубой и дышали горячими испарениями. Пили отвар лугового зверобоя, гриба-дождевика грушевидного, оставили гнедого языка и молились "чалбах тос'у".

При гриппе (тымо, кискек, чорых) врту окуривали богородской травой или можжевельником. Затем брали мужскую одежду черного цвета (хара чага) и, обкурив её над очагом, обматывали больного. Этим действием изгоняли болезнь и отряхивали её за порогом, говоря:

Алас, алас, алас!

Черная одежда была плетью,

Ваш хан был без глаз!

Для того, чтобы грипп снова не вошёл в врту, на дверь с двух сторон привешивали желтую коноплю. Северные хакасы-кызыльцы при гриппе молились "тоназа тос'у" - то есть эвенкийскому (тунгусскому) онгону. Вероятно болезнь считалась пришедшей из холодной страны, где обитали эвенки.

Бронхит (холга тэви) лечили тайжным кустарником "хурту-их чодазы", почками берёзы, делали настой из кедровых шишек. Ценным лекарством считался прополис, который употребляли растопленным в масле. Применяя лекарство читали заклинание: "Взяв 7 туесков масла, взяв 7 туесков мёда, под 7 слоями земли отравляйся к младшей из семи желтых дев!"

Коклюш (оос таргис) лечили отварами из сухого борщеви-ка, травы "хохол от", курили высушенную крапиву, делали обливание холодной водой. Утром больного обязательно выводили на свежий воздух. Иногда до восхода солнца отправлялись вверх по течению реки (считалось, что болезнь вверх по течению не ходит), а вечером после захода спускались вниз к дому.

Чохотка (коксо, тахыл) считалась заразной и с больными

старались не общаться. Хакасы верили, что её насылали шаманы. При заболевании чахоткой молились "чалбах тбс'у". Приглашались шаманы-чалапчики, которые камлали веткой волющего шиповника, обвязанной ленточкой. При чахотке пили настои и заварки из корней крапивы, травы "хой кабаазы", аира, трёхлистника, ольхи, адониса. Делали отвары из веток пихты, семян травы "хоход от", травы "оски оды", лугового зверобоя, богородской травы, репья, настоянного на меду. Особенно ценилась кашпара. При лечении кашпарой нельзя было пить вино, есть мясо и охлаждаться в воде. Хорошим лекарством считалось мясо и жир собаки. Кроме того, использовали барсучье и сусличье сало, медвежий жир и высушенную медвежью желчь. Летом лечились кумысом.

Бронхиальная астма (аяртым) проявлялась внезапно якобы из-за того, что человек нечаянно наступал на "дорогу" духов этой болезни. Лечение заключалось в магических действиях. Приглашался шаман-чалапчик, который для камлания одевал специальный головной убор и брал в руки опахало из берёзовой ветки с привязанными к полуметровой конопляной верёвочке 9-ю коралловыми бусами и черным пером орла. Камлали вечером, после захода солнца в полумрак. Шаман, обмахивая больного опахалом, произносил следующую молитву:

Аяртым, аяртым, аяртым!

Ты обитаешь в желтой степи

Ты имеешь опахало из вершины белой берёзы

Ты имеешь плеть из желтой конопли!

На рассвете ты заставляешь грудь кашлять

Ты заставляешь плевать белой пеной!

Поздним вечером ты заставляешь бронхи хрипеть

Ты заставляешь плевать белым гноем.

(Шаман в это время плевал три раза и опахалом гнал болезнь к двери)

Аяртым, аяртым, аяртым!

Человеческое тело бывает грязным

Твоя белая светлость всегда чистая

Превратившись в белую птичку,

Поднимись в белое небо!

Аяртым, аяртым, аяртым!

Человеческое тело бывает грязным
 Твоя голубая светлость всегда чистая
 Превратившись в голубую птичку,
 Поднимись в голубое небо!
 Отпусти свои держащие руки
 Развяжи свои крепкие путы
 Аяртым, аяртым, аяртым!
 Ты имеешь выкуп из девяти берёз,
 Ты имеешь корень из желтой конопли
 Успокой свои белую пену
 Не сотрясай окровавленную грудь,
 Не крути окровавленное сердце
 Возьми своё опахало из желтой конопли
 Возьми свой выкуп из девяти берёз
 Я не называю тебя чертом,
 Я не величаю тебя дьяволом
 Я тебе молюсь и клянюсь
 Возвращайся на своё место!⁶

После этой молитвы шаман угощал и задибривал богиню огня - "от ине", которая охраняет юрту от злых духов.

При ангине (*ниске*) горло прогревали накалённой стелькой обуви. Стелька, обычно сделанная из мягкой травы "ованот", считалась первым средством от ангины. Причём предпочитали пользоваться стелькой обуви женщины, которая родила двойняшек. Иногда прикладывали к горлу накалённую соль, насыпанную в носок. Лечение сопровождалось заклинаниями.

Второй способ лечения ангины был чисто магическим: три раза прикусывали до боли большой палец правой руки (сначала ладья, затем одним и другим боком) и три раза плюнув в огонь закидали:

Как кусает большой палец,
 Как болит гортань?
 Как кусает главный палец,
 Как болит горло?

Обветривание губ, по хакасским понятиям, было связано якобы с поцелуем злых духов (*үзүт охсанган*). Злые духи любили целовать губы, если после принятия пищи их не вытирали. Для лечения необходимо было три раза "поцеловать" горячий уголёк

из очага и три раза плюнуть. Эту процедуру повторяли три раза. Огонь очищал человека от злых духов.

Малярия (тудан) была страшным бичом хакасского населения. Болезнь могла длиться годами и, обычно, возобновлялась с весны. По представлениям хакасов малярия обитает в сухих дудках борщевика (хобрах). Их нельзя трогать - иначе заболеешь. Существовали различные магические приёмы лечения. Приглашали шамана, который обливал больного холодной водой. В каждое ведро с холодной водой клали по 7 желтых камней и 7 пучков желтой конопли. Ставили изображение "искерки тос". Шаман обливал грудь больного и читал молитву:

Желтая малярия, владыка!
Ты превратилась в желтого "гостя",
Ты имеешь опахало из желтой конопли,
Ты имеешь одежду из желтой парчи,
Ты имеешь выкуп из желтых одежд,
Ты имеешь бич из черных одежд,
Ты отрываешь твердую голову,
Ты кипятишь окровавленную грудь,
Ты владыка горячий "гость"!
Притяни горячий пар,
Отпусти держащие руки,
Выдерни пушечную стрелу!

От обливания холодной водой больной вздрагивал и болезнь, якобы, должна была отскочить. Для ублажения малярии одевались в желтую одежду. Чтобы отпугнуть болезнь, ночью больного клали на постель вдовы или вдовца. Отрубали голову козла, высушивали её и клали за пазуху больного, который должен был вместе с ней спать. Эта голова якобы устрашала болезнь. Иногда на шею больному привязывали шкуру змеи, или клали больного под телегу, а сверху него стреляли из ружья, заряженного медной пуговицей. В день приступа малярии надо было заночевать среди колючих кустарников и возвращаться оттуда, пятясь задом наперёд. Таким образом переходили семь речек. Перевдя седьмую речку, бросали в неё деревянную куклу, говоря: "Вот плывёт болезнь". Если болел мужчина, то признавали виночатою женщину. В таком случае куклу одевали в женский

наряд и больной опускал её в седьмую речку, причитая: "Вот тонет моя невестка!" От малярии применяли отвары из коры осины, черёмухи, тальника, трав пижмы, трехлистника, лебеды, конехвостика, пили желчь коровы.

При лихорадке (izig агтырг) применяли водолечение. Для женщин готовили 7 ведер, а для мужчин 9 ведер холодной воды. На дно каждого ведра опускали по 7 черных камней. Больного раздевали и, брызгая холодной водой в область сердца, охлаждали тело. Если жар не спадал, то воду лили прямо из ведер, придерживаясь нечётного числа (3,5,7,9). Обмахивали пучком желтой конопли и читали заклинание. Кроме того давали пить отвары из жимолости и травы "таг ирбен". Но обычно эту болезнь травами не лечили.

Тиф (харан аалчы, кизим аалчы, хара тумая) в основном лечили магическими приёмами. По представлению хакасов тиф насылали язык черной масти и "тума тос" в отмастку за непочтение к ним. Возможно предположить, что термин "тума" этимологически связан с "Тува" (буквы "м" и "б" чередуются в хакасском языке). В таком случае "тума тос" можно было бы считать тувинским онгоном, а болезнь якобы - исходящей из Тувы. Эта болезнь у хакасов считалась слепой, которая якобы ходит ощупью вдоль стен и под стенами спит. Любой заходящий в дом больного должен был стоять посредине пола.

При заболевании тифом запрягали пару вороных коней в тарантас (или сани) и привязывали к коновязи. В юрте на столы ставили 9 бутылок враки, 9 черных камней (перед каждой бутылкой), готовили 9 ведер воды и вешали 9 черных одежд. К дверям юрты привязывали черного телка. Юрту окуривали богородской травой и все должны были курить табак. Приглашённый шаман читал молитвы:

Ты имеешь запряженных 9 черных коней,
Ты имеешь выкупом 9 телег
Притяни свою болезнь, черную туму
Перед восходом ытаци свою пущенную стрелу!
В своём чистом месте усни крепким сном!
Ты имеешь черно-бобровую шапку,
С сапогами из черного сафьяна,
С выкупом из 9 черных бутылок враки
Ты являешься нашим ханом и беком!⁶

Болезнь с почётом "сажали" на пару вороных и "отправляли" вниз по течению реки. Черного телка забирал себе шаман. При лечении тифа мылись сывороткой после перегонки араки. Пили отвар трехлистника, смешанный с маслом.

От летучего огня (хамчо) существовало два способа лечения. Приглашался дядя по матери (тайн), который огнем высекал искры над лицом больного и приговаривал:

Став летучим огнём не возгорайся,

Став искрой не рассыпайся!

Я кремнем высекаю сорок искр

Эти огненные искры притяни!

Второй способ назывался "пырлачан". Голубая и красная материи разрезались на 7 (для девочек) или на 9 (для мальчиков) ленточек. Обычно дядя по матери, взяв по паре ленточек (одну красную и одну голубую), поджигал их и обмахивал больного горящими искрами. Затем тряпицы бросали за дверь. В это время говорилось заклинание:

Пыр, пыр, пыр!

Захигая красную материю

И стряхнул красное пламя

Пусть пройдут насквозь 40 искр!

Пусть отсохнет 40 корост!

Пыр, пыр, пыр!

Ты имеешь опахало из красных флажков

Став красной искрой не рассыпайся

Притягивайся к своей красной матери!

Ты имеешь опахало из синих флажков

По многим местам не рассыпайся!

Притягивайся к своей синей матери!

Присуши свои водянистые коросты!

Коростой люди покрывались якобы оттого, что непочтительно относились к "тос'ям". При заболевании паршой (ходыр) и чесоткой (хычына) молились "тайгым тос'у", который считался хозяином этих болезней (ходыр ээа). От них применяли следующие мази: 1) горючая сера, смешанная со сметаной; 2) порошок смешанный с куриным пометом и дегтем, кипяченые в масле; 3) порошок смешанный с сажой, кипяченые в масле; 4) смесь из соли, растопленного сала тарбагана и сажи. Кроме этих мазей

натирались горючей серой (күкір), мылись отваром из коры тальника. При заболеваниях чесоткой и паужой купались в солёных озерах Хакасии — Шира, Шунет, Ханкуль и т.д.

При заболевании крапивницей (ідіскіт) на теле выступали красные пятна, называемые по-хакасски "күртеп". Болезнь происходила якобы от того, что человек наступал на место, где собака или волк в ярости рвали когтями землю. Для лечения использовали хвост или шкуру волка (собаки) и, натирая больное место шерстью, приговаривали:

Как выходит крапивница,

Как трёт волчий хвост!

Иногда больное место намазывали сметаной и давалилизать собаке, так как считали, что её язык обладает лекарственным свойством против различных кожных заболеваний.

Лишай (тиміро) смазывали: 1) горючей серой, прокипяченной в масле; 2) овечьим пометом, прокипяченным в масле; 3) потом лошади; 4) "потом" запотевшего окна; 5) соком, выделяющимся из обжигаемых веток жимолости, тальника, черёмухи; 6) свежим мозгом убитой сойки; 7) соком тополиных почек; 8) пылью точильного бруска.

От перхоти (хагдак) голову мыли снеговой водой или сыороткой, смешанной с молоком, или отваром из крапивы, рюпейника, или одевали на волосы особую часть желудка забитой лошади, соки которого уничтожали перхоть.

Чирий (сис) обдирали три раза безмянным пальцем, а затем этим пальцем крутили три раза вокруг сучка дерева и говорили заклинание:

Ты превратишься в щенку поломяйся,

Ты превратишься в камень расколись!

Такую процедуру совершали три раза в день. Чирий смазывали медвежьим салом, мазью из масла и смолы лихты, прокопченными в воске, прикладывали листья подорожника.

Абсцесс (пиччац сис) вскрывался и вычищался специальным лекарем. У такого "хирурга" имелся инструмент, выкованный из железа, который накалялся над пламенем и прикладывался к гнойнику.

Рожа (түкүрчек атыял) лечилась заговором. Лекари брали в рот серебряную монету и на специально приготовленную ка-

менную плитку клали три щепотки зола. Затем три раза щепоткой зола обводили вокруг опухоли и три раза плюнув и бросив золу читали заговор:

Первый раз плюну - под первый слой земли пусть уйдёт!

Пусть на человека не опускается!

Пусть упадёт на камень!

Заговор произносился три раза. И больному и лекарю необходимо быть в одинаковом состоянии - или трезвыми, или выпившими. При лечении нельзя было прикасаться к железным предметам.

Опухоли (кóбл к аялчы) исцеляли следующим способом. Утром брали свежий кизяк, смешивали с золой и на них делали 7 лепешек. Затем, подогретыми в очаге, их заворачивали в тряпки и прикладывали к опухшим местам. Вечером лечение повторяли, но готовили уже 5 таких лепешек. На следующее утро прикладывали только 3. За лечение врачевателю платили по рублю или делали угощение.

От золотухи (кúдее) пили заварки, настои и отвары из калины, шиповника, черемухи, травы "ат хабаазы", кустарника "апчак чодазы". Раны смазывали соком золотарника, сосновой смолой, желчью и салом змеи, мумиё, прикладывали листья репейника.

Панариций (хартыгас) лечили магическим способом. Перед очагом строили алачик из трёх, иногда из девяти, лучинок. Покрывали его травой, применяемой для стелек обуви, делали двери и напротив оставляли два отверстия. Затем по порядку просовывали больной палец сначала в дверицы, потом в щели алачика и спрашивали:

- Бабушка Харты г ас, можно войти через двери?

- Нет нельзя, через двери войдёшь - тебя собака схватит,

- Бабушка Харты г ас, можно войти через щель?

- Нет нельзя, через щель зайдёшь тебя корова забодает.

- Бабушка Харты г ас, можно войти через пробойну?

- Нет нельзя, через пробойну зайдёшь, тебя лошадь лягнет!

После этих ответов алачик поджигали и, крича: "Горит дом бабушки Харты г ас", выдергивали руку оттуда. Панариций смазывали теплой желчью овцы и перевязывали.

Бородавки (сáвля) показывали месяцу на второй день пол-

нолуния (хызыл толы). Когда на небе появлялись звезды, по обычаю дядя по матери (тайы) хвалился перед месяцем:

У тебя мало звезд, а у меня много бородавок!

У тебя редкие звезды, а у меня густые бородавки!

Делаю узелки вместо 10 тысяч звезд,

Превратившись в звезды, падайте на землю!

Дядя по матери, подсчитав бородавки, делал на ниточке столько же узелков и бросал под "пятку" двери.

При ревматизме (сыстааны) парили ноги и руки пихтой, растирались распаренными ветвями крапивы, делали компресс из кустарника "алпах чодазы", пили отвары из лугового зверобоя, кашкары, травы "пүүрнир", купались и мазались грязью в соленых озерах Хакасии - Шира, Шунет, Учум, Ханкуль и др. В мае собирали муравьев (иногда вместе с муравейником), кипятили их в котле, а затем горячее масло переливали в деревянное корыто. Сюда сажали больного и укутывали его шубой. Иногда забивали корову или лошадь и горячее содержимое желудка и кишок вываливали в кадку. Сюда же сажали больного ревматизмом.

При детокой грыже (уру) кастрировали кобелька и вкладывали в рот ребенка окровавленные яички. Затем их привязывали к пупку и читали заклинания. Иногда брали струю кабарги (хайыр) и выдавливали в пупок больного несколько капель. Затем прикладывали медную монету. Давали пить настои и отвары из трав "хамэллот", "тірігот", "кін оды".

При переломах (пиртік) костоправы сначалаправляли кости, а затем накладывали шины (сайгах). Место перелома обвязывали берестой, обкладывали лучинками и, крепко замотав сверху тряпкой, зашивали. При переломах обязательно давали есть жиры. Если человек поломал ногу - то жиры задних конечностей, если руку - то передних. Для сращивания костей давали пить запаренные настои лугового и каменного зверобоя, трав "ханва оди", "тарчы оды", растворенную в воде камедь, порошок из меди, мумий.

Если человека покусала бешеная собака, то от бешенства лечили голодом. Пострадавший в сопровождении отца или товарища должен двигаться вверх по реке и посетить 40 прт. В каждой прте надо было обойти очаг три раза по движению

солнца и со стороны дверей три раза наступить на золу. В каждой юрте ему давали один кусок хлеба. Таким образом, больной приобретал 40 кусков хлеба, которые он должен был есть по куску в день.

От тендовагинита (хобых) делали прижигание (туун) из горящего трута. Прижженное место присыпали квасцами. Иногда к болезненным утолщениям привязывали медные монеты или одевали медный браслет. Считалось, что медь притягивает болезнь. В качестве лекарства пили траву "хобых оды".

При испуге ребѣнка лечили расплавленным свином или воском. Расплавленный свинец лили в чашку с холодной водой, которую держали над родничком ребѣнка. Свинец в холодной воде застывал и приобретал различные формы - животных, птиц, человека и т.д. По этим изображениям узнавали, отчего испугался ребѣнок. Необходимо было эту процедуру проделать три раза и три раза произнести заклинание. Если после трёх раз не помогало, то лили свинец до девяти раз. В последнее время свинец вышел из употребления и вместо него использовался воск.

От молочницы (апсыл), как говорят хакасы, имеются 40 различных лекарств. К этой болезни относились с уважением, называя её иносказательно "позыни" - то есть своя.

При молочнице язык присыпали квасцами, пылью точильного бруска, обожженными экскрементами собаки, порошком жёлтой раковины - каури, порошком печѣного корня пикульника, пеплом от шерстяного ковра, печѣными берестяными жучками, порошком корня "апсыл оды", поили медвежьей желчью и т.д. Иногда кастрировали кобелька, а его яички, предварительно опустив в молоко, клали на язык ребѣнка. В это же время кобельку давали сало. Если болезнь обострялась и проходила из гортани вовнутрь, то единственным способом было прижигание "туун". На стол ставили 9 бутылок араки и 9 чашек. Приглашенный шаман призывал своих помощников - "тѳс'ей" и затем возлиянием вина задабривал болезнь. Для прижигания заостряли березовый трут, который зажимали ножницами и клали на грудь привязанного к колыбели ребѣнка. Трут зажигали и шаман читал заклинание:

Владыка мой хан Апыс (т.е. молочница)!
Твоя земля
Половина горелая тайга,
Половина сырая тайга!
Выше тебя нет хана,
Больше тебя нет бека,
Пусть твое лекарство будет целебным!
Пусть твое блюдо будет полезным!
Пусть расстелятся священные ленты!
Пусть размякнет твоя гордость!
Выйди из дверей! Вылети через дымовое отверстие!

Глеющий трут прижигал тело, а затем отскакивал от ножниц. Если трут отскочил в сторону порога, то это считалось хорошим предзнаменованием. У мальчиков прижигание делали не только на груди, но и между лопаток и на макушке.

Корь (хоочах) хакасы представляли в образе пожилой женщины - "бренен", пришедшей в гости из страны, где не растут травы и не замерзают реки. На стол ставили угощение и обращались к болезни со словами: "Хану-беку мы положили дань, принеси нам счастье!" Необходима была тишина и полумрак. В это время из юрты нельзя выносить золу, лить воду в очаг, забивать скот и жарить мясо. При обострении болезни нарочито крали у кого-нибудь петуха и, приготовив из ворованного мяса еду, говорили: "Я украл петуха. Как бы не пришли с обыском. Быстро ешь!" Ребёнок с страхом торопливо проглатывал пищу и от этого ему, якобы, становилось легче.

Ветрянку (сыбыр гын, кичиг аалчы) считали "маленькими гостями". Для них на стол ставили угощение, вино, серебряные деньги, карты, музыкальные инструменты. "Маленькие гости" не переносят гари, поэтому нельзя опаливать мясо, калить верно, печь картошку. Нельзя шить, мыть, подметать. В юрте расстилали шелковые одежды, открывали сундуки. Любой шевельющийся, не крестясь, кланялся больному. Затем, поклонившись 3 раза на все четыре стороны, садились за стол, пили вино, играли в карты и на музыкальных инструментах. Потом, повернувшись в сторону больного, пришедшие говорили: "Дорогие гости, приходите к нам домой. Мы все "сырые", надо и нам "созреть". При сильном обострении тайком воровали овцу или жеребёнка, заби-

вали их жертвенным способом и, пугая погоней, кормили больного. После выздоровления вместо украденного скота возвращали овой.

Оспу (улу г аалчы) считали "большими гостями", ради которых надо делать праздник. "Большие гости" похожи на людей, но только невидимы для простых смертных. При оспе к коновязи юрты привязывали запряженных в тарантас пару карих лошадей. На столах ставили угощение. "Большие гости" должны хорошо веселиться. Три ночи подряд на конях три раза объезжали селение и "катали гостей". Если ночью кони стояли потные, то "большие гости", как считалось, ездили сами. Если человек умирал от оспы, то значит он хорошо не угостил "больших гостей". Для лечения от оспы применяли мускусную железку и медвежью желчь.

Итак, народная медицина хакасов сложилась на основе многовекового опыта применения различных лекарственных средств. Базой последних служат лечебные травы, насчитывающие около 150 названий. Кроме растительных средств хакасы пользовались лекарствами животного (до 30 названий) и минерального (до 20) происхождения. Имелись лекарства из металлов. Хакасы знали и широко применяли целебные свойства соляных озер и горячих источников. Существовала терапия голодом, водолечение, массаж, лечение гипнозом и т.д. Хакасы были бессильны бороться против многих эпидемических болезней. Большая часть лечений основывалась на магических действиях и заговорах. Хакасы считали, что болезнь находится в зависимости от расположения луны, звезд, неба. Болезни обычно представлялись в виде женщин, каждая из которых имела определенное местобитание. Магическая форма лечения заключалась в изгнании этих "женщин" путём задробривания или запугивания.

Несмотря на многие иррациональные методы народной медицины хакасов, эти материалы представляют интерес как для этнографов, так и для медиков. Они показывают уровень развития народных знаний, народное мировоззрение. Несомненно, на хакасов оказала влияние восточная медицина. В связи с этим наша работа поможет пролить свет на этнокультурные связи народов Южной Сибири и Центральной Азии.

П р и м е ч а н и я

1. Попов И. Поверья и некоторые обычаи качинских татар. - Архив Географического общества СССР, ф. 57, оп. I, д.37; Костров И.А. Очерки быта минусинских татар. - Труды 4-го археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Казань, 1884, т. I, с. 208-248; Катылов И. Народные способы лечения у сагайцев. - Деятель. Казань, 1899, № 10; Островских П. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894). - Живая старина, 1895, т. 5, вып. 3-4, с. 297-348.
2. ГАХАО, ф. п-2, оп. I, д. П177, л. 13.
3. Сообщение Казачиной Кады (1901 г. рождения, сагайка, вал Аёв).
4. Сообщение Кулагашевой Обдо (1895 г. рождения, качинка, вал Окунь).
5. Сообщение Кокыя Оолаха (1887 г. рождения, качинец, вал Аёшин).
6. Сообщение Казачиной Кады (текст молитвы сокращён).
7. Сообщение Карамашевой Саринчи (1897 г. рождения, сагайка, вал Карагай).
8. Сообщение Толмашевой Манит (1901 г. рождения, сагайка, вал В.Аскиз).
9. Сообщение Кызласовой Абдакин (1901 г. рождения, сагайка, вал Кызласов).